

Ху Цинь-эр, стоявшая неподалеку, тихо сказала:

— Я пойду доложить господину.

Ляньчжу, обернувшись, увидела, как она уходит, и, повернувшись к Юэ Яо, крепко сжала в руке кисть приказа:

— Я отправлю сообщение. Ты справишься?

Юэ Яо, зная, что нужно срочно отправить сообщение Цюнхуа, чтобы Юэ Мэй не успела сбежать, тут же кивнула:

— Не волнуйся, я смогу задержать её на какое-то время.

Когда Ху Цинь-эр быстро прошла через галерею, Гу Чжису все еще стоял на месте, глядя на луну и о чем-то размышляя. Услышав шаги, он повернул голову, половина его лица скрывалась в тени.

— Что случилось?

— Господин, Юэ Мэй здесь.

— Она действует быстро. Всего лишь побывав у госпожи Синь, она уже спешит сюда, чтобы разведать обстановку.

Гу Чжису знал, что сейчас Юэ Мэй действует под именем матушки Лю из Двора Мяоюэ, которая должна была быть шпионкой госпожи Синь в доме Цзюнь-ши. Сегодня вечером Цюнхуа сообщила, что матушка Лю тайно посетила Сад Линьцзян, и Гу Чжису понял, что госпожа Синь не выдержала и наверняка собирается действовать против Цзюнь-ши или него самого. Но он не ожидал, что матушка Лю действительно направится сюда.

Как интересно.

— Видимо, госпожа Синь что-то сказала ей, и это совпало с её интересами — какая забота. А Юэ Яо?

Ху Цинь-эр тут же ответила:

— Юэ Яо все еще во дворе, ждет, чтобы захватить Юэ Мэй.

Гу Чжису слегка улыбнулся и медленно направился к грушевому дереву, стоявшему за галереей. Его светло-зеленые сапоги мягко ступали по земле, не издавая ни звука.

— Готовься. Юэ Мэй искусна в составлении благовоний, а значит, и в использовании ядов. Вы с Юэ Яо — мастера ядов, будьте осторожны, и вы сможете схватить её.

Ху Цинь-эр кивнула и, собираясь уйти, вдруг остановилась:

— Господин, если мы схватим её...

— Приведите её сюда, вырвите когти. — Гу Чжису, видя её колебания, махнул рукой и направился в дом, тихо приказывая. — Я хочу увидеть её и спросить о том, что Юэ Яо не сказала мне.

Ху Цинь-эр, теперь признавая Гу Чжису своим господином, уже говорила с Юэ Яо и знала, что её господин очень интересуется делом предательства Юэ Мэй. Если Юэ Мэй схватят, то допрос со стороны Гу Чжису будет естественным, поэтому, не вдаваясь в подробности того, что произошло в Юэ Хуэй, она почтительно поклонилась:

— Как прикажете, господин.

Когда дым от сигнальной кисти Ляньчжу поднялся в воздух, а Ху Цинь-эр получила сообщение и направлялась обратно, Юэ Яо, стоящая у ворот, уже услышала стук в дверь. На её красивом лице появилась тень убийственного намерения.

Луна стояла в зените, и все было тихо.

Грушевое дерево в Дворе Жунли уже выпустило нежные почки под весенним ветром.

Гу Чжису, склонив голову, рисовал ветку груши, кисть слегка касалась бумаги, оставляя глубокие и светлые оттенки зеленого. Когда Ху Цинь-эр постучала, его пальцы не дрогнули. Закончив штрих, он неспешно выдохнул, положил кисть на подставку и наблюдал, как она погружается в воду, создавая рябь.

— Войдите.

Когда Юэ Мэй, вся в пыли и грязи, была введена в комнату, она сначала почувствовала знакомый аромат, а затем, подняв голову, с изумлением увидела человека, сидящего перед ширмой. Он держал в длинных пальцах чашу из белого нефрита с цветком груши, слегка постучал крышкой по чаю и неспешно сделал глоток.

Его движения были естественными и непринужденными, а его красота, не будучи вульгарной, под светом свечей сияла, притягивая взгляды. Его манера держаться была поистине величественной, и он вовсе не походил на низкороджденного сына из знатной семьи, а скорее напоминал того, кто спокойно восседает на высоком месте, управляя судьбами.

— Так это ты...

Осознав это, она сначала не могла поверить, но, долго глядя на Гу Чжису, внезапно засмеялась. Её смех был хриплым и неприятным, с оттенком рыданий. Люди в комнате переглянулись, поскольку Юэ Мэй была молодой женщиной, а такой голос явно был результатом того, что она намеренно испортила его, чтобы скрыть свою личность.

Гу Чжису, услышав этот смех, в отличие от тех, кто держал Юэ Мэй, или Юэ Яо, стоящей у двери, которые смотрели на неё с холодным презрением, слегка приостановил чай, поставил его на стол и посмотрел на Юэ Мэй, стоящую на коленях с безумным выражением лица. Он тихо, но четко произнес:

— Ты не можешь поверить, что тебя схватил всего лишь беззащитный сын наложницы, или не можешь поверить, что человек, которого ты любишь, тоже всего лишь низкороджденный сын из знатной семьи?

— Я просто не могу поверить... Человек, которого я так долго искала, был так близко...

Аромат груши, наполнявший комнату, был тем самым, который она когда-то создавала с любовью, надеясь, что он тронет сердце того человека, но в итоге стал подарком для другого.

И чаша с цветком груши, которую она считала сделанной для неё, оказалась... Юэ Мэй пристально смотрела на Гу Чжису, и на её морщинистом лице появилось странное выражение. Она смотрела на него, на его бездонные глаза, и её искаженная улыбка вдруг исчезла. Её слова были полны ненависти, словно вырвались сквозь зубы:

— Знаешь ли ты, что все это время я думала, что он любит знатную девушку из Минду, кого-то, кого я, с моим низким статусом, никогда не смогу достичь. Но я не хотела ничего, кроме как быть рядом с ним, просто быть рядом! Я не была жадной! Я действительно не была жадной!

Гу Чжису слушал её хриплый крик, медленно прищуриваясь.

Юэ Мэй, увидев его светло-зеленые сапоги рядом с собой, широко раскрыла глаза, и во рту у неё был вкус крови:

— Но он не позволял никому приближаться к нему... Даже тем, кто его любил, он был так жесток и безжалостен!

Гу Чжису, услышав это, с холодным убийственным взглядом наклонился к ней и медленно произнес:

— Если бы все, кто его любит, были такими, как ты, я думаю, он поступил правильно, избавившись от тебя. Как он мог оставить тебя, дав тебе возможность напасть на него?

Юэ Мэй, чье лицо было покрыто морщинами и грязью, с трудом подняла голову. Она была вся в ранах, из которых сочилась черная кровь, явно отравленная, и её жизнь висела на волоске. Но даже в таком состоянии она смотрела на Гу Чжису, её лицо, покрытое кровью, становилось все страшнее, и она хрипло выкрикнула:

— Я никогда не думала нападать на господина! Не клевети на меня! Я действовала только ради себя и ради него... Теперь я просто опоздала! Если бы я узнала раньше, что ты — тот, кого он любит, я бы обязательно убила тебя сама!

— Убить меня? — Гу Чжису смотрел, как она почти вырывается из рук людей Цюнхуа, подходя к нему, но его лицо оставалось бесстрастным. Он лишь холодно наблюдал, как её прижимают обратно, и, подойдя к столу, провел пальцами по чаше, тихо сказал. — У тебя не будет шанса. Как жаль.

После того как Юэ Мэй увели, Юэ Яо выглядела немного смущенной, словно хотела что-то сказать, но, не дав ей заговорить, Гу Чжису встал, махнул рукой, чтобы они ушли, и, когда резные двери закрылись, задумчиво посмотрел на чашу в своих руках, снова сел, и в его глазах закружились глубокие мысли.

Его душа не была столь спокойна, как это выглядело снаружи.

<http://bllate.org/book/16652/1526512>